

1691879

1691879

84(2=Рус)7

К. 55

Александр Кобелев

20p

Александр Кобелев родился в 1955 году
в пос. Залари. Окончил Ангарский
промышленный техникум. Работал
оператором, помощником машиниста
тепловоза на Ангарском электролизном
химическом комбинате, лесником в Нукутском
районе. Ныне – безработный.
Публиковался в коллективном сборнике
«На перекрёстке. Итоги съезда».
Живёт в пос. Ново-Нукутск.

Александр Кобелев

ЛЕШИЙ

Стихи

Иркутск 2010

УДК 821.161.1
ББК 84 (2 Рос=Рус)7
К55

Кобелев А.А.
К55 Леший: Стихи. - Иркутск: Иркутский писатель, 2010. – 32
с. - (Серия «Бригада», Вып. 1).

УДК 821.161.1
ББК 84 (2 Рос=Рус)7

Белый месяц, белый круг
Вокруг месяца.
Скоро ль белая зима
Перебесится?

Поднимусь с постели я,
С белой простыни.
И окошко, и виски
В белой проседи.

За окошком мир объят
Белой негою.
А по белым по снегам
Парни бегают.

Из-за белого цветка
С белой завязью
По гляжу вослед парням
С белой завистью.

РУСЬ-ТРОЙКА
Через весь земной простор,
Через степи, цепи гор,
Мимо рек, полей пшеницы Т
ри коня летят, как птицы,
Напрямик, во весь опор.

В сбруе мчат в недорогой,
Не нашлось, видать, другой.
Ну а кони как красивы!
Встречный ветер треплет гривы,
Шеи выгнуты дугой.
И летят они вперёд,
И ничто их не берёт.
Эта тройка - символ силы,
Трудовая мощь России,
Трудовой её народ.

Тянет тройка тарантас,
В тарантасе много нас:
Старики, бомжи, больные,
Безработные, блатные,
Предприимчивый Кавказ

Впереди ямщик сидит,
Через шоры вдаль глядит.
Сам не знает, куда едет,
Уверяет, что к победе,
А над кем - не говорит.

И везёт, везёт свою
Преогромную семью.
Переполнен тарантас-то.
Там я в качестве балласта
Прицепился на краю.

И никак не разберусь,
Чем, за что и как держусь.
Повстречался нам дорогой
Николай Васильич Гоголь:
«Ты куда несёшься, Русь?»

Ой, Васильич, отвяжись,
Ты уж спрашивал, кажись.
Мы ж - в какие мчимся дали —
До сих пор не разгадали.
Н-н-но, залётки!.. вашу жись!!

Давно собрали урожай
И на полях, и в огородах.
К зиме готовится мой край,
К зиме готовится природа.

Вот туча тёмная плывёт
И сразу солнце закрывает.
Она опять нам дождь несёт ...
Да нет, смотрите, - снег летает!

Хотя давно пора домой,
Я постою ещё немножко.
Кружат снежинки надо мной,
Сядутся тихо на ладошку.

БРОШЕННЫЙ

Осень. Поздним вечером
На скамью у домика
Сел старик, задумчиво
Голову склонив,
А в руках, натруженных
Шуйская гармоника
Завела тихонечко
Памятный мотив.
И в зарю вечернюю
Уплывает музыка
Прямо над теплицами
Опустевших дач.
Попиликай тоненько,
Добрая гармоника,
Побеседуй с дедушкой,
Вместе с ним поплачь.

ВЕСНА И ОСЕНЬ

На ложечку радости –
Бочка печали.
На узкой тропе,
Что бежит за оградами,
Опять мы случайно
С тобой повстречались.
Пройдя, оглянулись
И встретились взглядами.

Весенняя свежесть
Цветущего сада
В глазах твоих ясных
Моя чернобровая.
А взгляд мой сейчас,
Как канун листопада,
Когда впереди
Только осень суровая.

Но встречи жестоки
В своём постоянстве,
В своей безысходности,
В тяжести бремени.
Прекрасно,
Что мы повстречались
 в пространстве.
Ужасно,
Что мы разминутись во времени.

ПЛЯСУН

Время праздника пришло,
Пляшет, пляшет всё село.
Не умею дроби бить,
Но охота лучшим быть.

Как пошёл плясать вприсядку,
Вся изба дала усадку.
А как задал трепака,
Взбилась пыль до потолка.

От моих-то от коленцев
Разлетелись вёдра в сенцах.
От моей-то от чечётки
Половицы - как решётки.

От моей-то чеботухи
Закрестились старухи.
Я и лучше сдробочу,
Если горло промочу.

Не держите вы меня,
Не вяжите вы меня.
Я отныне - Петипа,
Некультурная толпа.

ПОЛЯНА

Здравствуй, милая поляна
В зареве жарков.
Я вернулся из тумана
Тысячи веков.

Хватит мне топтать дорогу.
Сяду, посижу.
Это место ближе к Богу –
Душу освежу.

Ветер мысли навевает,
И цветок живой
Понимающе кивает
Рыжей головой.

РЕФОРМАТОРЫ

На словах - они все за Россию
А на деле - им в аду б гореть.
Поднимите мне веки, как Вию,
Я хотел бы на них посмотреть

СЕВЕРМУЙСКИЙ ВЕЧЕР

Мой милый край, мой край
 безбрежный,
Ты и суровый край, и нежный,
Зелёный край и белоснежный,
Храни Господь тебя, храни.
. . . Последний свет с зарёю тает,
На рельсах звёздочка мигает,
И вечер тихо зажигает
Северомуйские огни.

У нас свой мир на самом деле –
Своя жара, свои метели,
Свой даже свет в конце тоннеля.
Не веришь - приезжай, взгляни.
А вечер всё темней и глуше,
Лишь стук колёс покой нарушит,
И снова тронут наши души
Северомуйские огни.

КЕРЖАК И ЧАЛДОН

Я кержак, а он чалдон.
Мы друзья обои с ём.
То по-дружному живём,
То по-всякому.
Мы как бражку сотворим,
То малёха задурим,
Но сперва всегда по грим,
Побалакаем.

«У тебя, - я грю, - жана
Ни гуранка ни хрена,
Не семейская она,
А притворщица».
А он грит: «Ты, паря чо,
Обижашь её почо?»
Да толкат меня в плечо,
Да топоршитца.

«А твоя-то, - грит, - мабуть,
Не ясашная ничуть,
Хоть монисты на всю грудь,
Как у Брежнева».
Я давай зубам скрипеть,
Нету моченьки терпеть,
и сцепились мы опеть
Пушше прежднева.

Утром он с похмелья встал
И попёрся на Байкал,
А меня с собой не взял
В Голоусная.
Чо он в бабах понимает?
Рыбу в озере имат.
Нонче рыба тама, грят,
Шибко скусная.

СКАЗКА ДЕДУШКИ АНТИПА

Вьюга, небо не мути,
До утра не замети
Все посёлки, -
Все просёлки,
Все дороги, все пути.

Ты, корова, не мычи,
Ты, собака, замолчи,
Ты, котёнок,
Там спросонок
Не мурлыкай на печи.

По столу не москотать
И ногами не болтать,
Не толкаться,
Не щипаться,
Деда не перебивать.

Значит, так: на свете жил
Значит, жил он не тужил
Где родился,
Там крестился,
Там кому-то и служил ...

Вот он, значит, жил да был ...
И чего-то там добыл ...
Был он это ...
Значит, где-то ...

Остальное я забыл.

Снова в памяти провал,
Сказок я не забывал.
Хватит, братцы,
Семь пятнадцать,
И начался сериал.

ЛЕШИЙ

Я не раз в лесу у нас
Видел злого лешего,
Что пугает в поздний час
Конного и пешего.
Уши будто у осла,
Волосёнки рыжие,
Бородища, как метла,
Нос огромный, как свекла,
И глаза бесстыжие.

Жил за лысою горой,
Был лесным бродягою
И заваривал порой
Брагу целой флягою
На осиновой коре
Вместе с короедами.
Прятал флягу на горе,
Укрывая пледами.

И внимательно следил
за её брожением.
Только сам почти не пил
По соображениям:
Чтоб циррозом не хворать,
Чтоб не быть лунатиком,
Чтобы в старости не стать
Старым маразматиком.

Но зачем и смысл каков
Брагу ту настаивать?

Чтобы честных лесников
Постоянно спаивать
Он всегда сидит тайком,
Ждёт нас за околицей.
Я работал лесником,
Так пришлось уволиться.

В лес уйду, бывало, я
От тепла домашнего
(голова болит моя
Опосля вчерашнего)
Прислонюсь спиной к сосне.
Тут по следу звереву
Подкрадётся он ко мне
И привяжет к дереву.

И воронку принесёт,
Сбегает за флягою
И поить меня начнёт
Непотребной брагою.
Крикну во всю мощь свою:
«Хватит этой дикости!
На работе я не пью
Окаянной жидкости!»

Хоть кричи, хоть не кричи -
Леший поит брагою,
А не пьёшь - заполучи
По башке корягою.
так и пью я целый час,
А глаза слипаются.
Вот поэтому у нас
Лесники спиваются.

ДОРОГА НА БАЛТАЙ*
Конь бежит лениво,
В инее вся грива.
Батя молчаливо
Курит свой табак.

Я сижу, болтаю
И ворон считаю.
Едем мы к Балтаю
через Хархунак**

Ехать на заимку
Нам тепло в обнимку.
- Пережить бы зимку,
- Говорит отец.
На заимке старой
Зимовье с кошарой
И большой отарой
Зунгарских овец.

Там пойдет работа
До седьмого пота:
Батя сделал что-то —
Мне нельзя отстать.
На Балтае, братцы,
Некогда болтаться.
На Балтае, братцы,
Некогда болтать.

* Балтай - заимка

** Хархунак — падь

КОНИ
Снова праздник конный
Вышел за Татхал,
Жителей района
Ипподром собирал.
Криком в микрофоне
Раскололась высь -
И рванули кони,
Кони' понеслись!
Все кругом ликует,
Кони, ваш полет
Каждого волнует,

За душу берет.
И не может зритель
Вас понять сейчас:
Как же вы летите,
Крылья где у вас?
Можно догадаться
Только по пыли,
Что слегка касаться
Вы могли земли.

А МОЖЕТ БЫТЬ
Мудрец греховное забыл,
Был чист и непорочен.
Он очень-очень умный был,
А может быть, не очень.

Сидел он как-то дотемна
И вычислил случайно:
у женщин тайна есть одна,
А может быть, не тайна.

Как вертят нами, всё узнал
От флирта до интриги.
И всё на стенке записал,
А может быть, и в книге.

Не знаю я, где та стена,
Не ездил я по свету.
Я только знаю - есть она.
А может быть, и нету.

Но раз стены и книги нет,
Кто тайну ту откроет?
Ведь стоит нам раскрыть секрет ...
А может быть, не стоит?

БРОДЯГА
Солнца утреннего свет
Шлёт мне пламенный привет,

И скрипят мои штиблеты,
И конца дороги нет,

И мелькает взад-вперёд
Проезжающий народ.
Только я один шагаю,
И улыбка во весь рот.

Эх, прощай, моя тоска!
Грусть-печаль моя, пока!
Может, кто-то проезжая,
Крутит пальцем у виска,

Но дорога хороша,
Если ходишь не спеша,
Если в думах сокровенных
успокоилась душа.

Вы только поглядите —
Вон парочка стоит
у нас на Рудник-сити
На главной Ленин-стрит

Она стройна как скрипка,
А он как контрабас,
И юная улыбка,
Такой вот расколбас.

Живут они не хило,
Живут они легко,
В одной руке мобила,
В другой руке пиво.

Им шмутки от Вирсачи
Таджики привезли.
Юдашкин горько плачет,
И Зайцев на мели.

и гордость душу тронет,
И радостней живёшь
От мысли, что в районе
Крутая молодёжь.

Нам от памяти своей
Никуда не деться.
Я до самых мелочей
Помню своё детство.

Помню, как отец давал
Первые советы, помню,
танки рисовал
На полях газеты.

Рисовал я как умел
Гусеницы танку,
А под вечер посмотрел
Сельскую гулянку.

Я тогда с печи смотрел,
Как плясали дробно.
Кто как пил и, кто как пел,
Помню всё подробно.

В кукурузе я сидел,
Где играли в прятки,
И с друзьями вместе ел
Белые початки.

Жизнь казалась нам всем Праздником весёлым,
И завидовал я тем,
Кто учился в школе.

Ну, когда ж, когда пойду
В первый класс я лично?
Всё, что было в том году,
Помню я отлично.

Жизнь несётся быстро так,
Память поостыла,
И не вспомню я никак
Что сегодня было.

Утром начал вспоминать,
Не припомню что-то:
То ли надо провожать,
То ль встречать кого-то.

и в кругу гостей своих
Всё пытался вспомнить стих.
Свой ... ну этот самый ...
Но я помню хорошо
Детский маленький стишок,
Что учил для мамы.

Вкус огурцов
Детский сон окутан утреннею негой.
Мама разбудила в шесть часов утра:
«Всё, сыночек, хватит по деревне бегать,
Время сенокоса, помогать пора».

Для деревни лето - время заготовки,
Не на день готовишь, а на целый год.
Мы идём в распадок, на плечах литовки,
Сзади младший братик налегке идёт.

Травы осыпают сапоги росой,
Рядом лес сосновый, вдалеке село.
Вроде бы не сложно справиться с косою,
Но вначале это очень тяжело.

То срубаю кочку, то врубаюсь в яму,
Но литовку твёрдо, как отец, держу.
Может, очень скоро обгоню я маму,
А потом и папе спину покажу.

и сидит братишка на моём прокосе,
Пусть сидит, играет - он ещё малыш.
Сам-то я сегодня совершенно взрослый:
Если есть хозяйство, разве посидишь?

Все проголодались, отдохнуть бы надо,
Мухи надоели, солнце высоко.
Вот идём мы к лесу, дышит лес прохладой,
Хоть и тяжесть в теле, на душе легко.
и легла, как скатерть, белая газета,
На газете хлеба целый каравай,
Зелень с огорода - угощение лета,
В банке простокваша и в бутылке чай.

Стол нам - пень сосновый, стулья нам - коряги.
Сели рядом мама, братик и отец.
Под улыбку мамы, с видом работяги
ел я самый вкусный в жизни огурец.

Кобелев Александр Афанасьевич
ЛЕШИЙ

Стихи

Редактор *В. В. Козлов*

Компьютерная верстка – *Л. Г. Белякова*

Корректор – Л. Н. Заступова

Подписано в печать 2.03.2010 г. Формат 60х108/16. Бумага
офсетная. Гарнитура Петербург. Усл. печ. л. 0,85.

Тираж 300 экз. Заказ N2 71 72

Издательство «Иркутский писатель»
664025, Иркутск, ул. Степана Разина, 40.
Тел. 34-20-71, 34-20-77.

Отпечатано в ООО «МКС»
664075, г. Иркутск, ул. Лапина, 1, т. (395-2) 540-940